Только, взглянув на своего отца, она, наконец, ничего не сказала.

"Па!"

Внезапно на лице Лю Янь появилась острая боль, и ее тело было застрелено.

Лю Тянь хладнокровно храпел и злобно проклял: "Какая сука, что, тебе тоже нравится этот человек, тогда ты позволишь Он забрал тебя, кусок дерьма вроде тебя, почему у тебя нет никакого чувства, думая, что ты всем нравишься? Хе-хе, не волнуйся, раз уж ты так сильно хочешь пойти с ним, я сделаю так, чтобы это произошло".

"Молодой господин, ты, как ты..."

Лицо Лю Тяня сильно изменилось, несколько огорченная собственной дочерью, осторожно сказал, однако предложение не закончилось, когда он увидел глаза Лю Тяня, его сердце было потрясено, улыбнулось, не осмеливаясь ничего сказать.

.....

.....

Йе Бай и другие не были быстрыми, но и они не были медлительными, в конце концов, как монахи, даже если бы они были обычными ходунками, эта работа с ногами была бы, естественно, острее, чем обычные люди.

Вдоль официальной дороги между двумя вершинами, Ye Bai и другие, наконец, вошли в середину огромной равнины, и издалека они могли даже видеть огромный город, стоящий на небе и земле в нескольких милях отсюда.

Атмосфера в группе была несколько деспотичной и еще более тихой.

Удивительно, но никто не упомянул о том, что только что произошло.

Увидев сейчас такой большой город, Чжан Вэнь издал вздох облегчения, а затем со спокойной речью сказал: "Старший брат, старший дядя, посмотрите на это, Впереди должен быть Белый город".

Су Сюэ кивнул лбом и сказал: "Согласно тому, что они только что сказали, этот город должен быть Белым городом".

"Он такой большой!"

"Что в этом? Город смертных - это просто город, по сравнению с нашим Небесным мечом, какой смысл в том, чтобы этот город был больше".

"Неплохо, это немного далеко, но у меня такое чувство, что внутри нет монахов."

"Давайте не будем об этом, это у всех первый раз, вам, ребята, не любопытно? Но я слышал, что в земном мире много еды и веселья".

До самого конца путешествия казалось, что Человек Суйюэ ничего не слушал за окном, ни о чем и ни о ком, он не делал никаких комментариев, не говоря уже о том, что предлагал делать.

Со временем Чжан Вэнь и четверо из них стали достаточно смелыми, чтобы что-то сказать.

В глазах Е Бая также было какое-то любопытство, он впервые приехал в мирской город, и даже с воспоминаниями об этом мире, он просто знал о некоторых деревнях.

Трое из них прошли весь путь к фронту, и вскоре они уже шли по широкой официальной дороге, ведущей к воротам в нижней части города.

Стены этого Белого города не были ни высокими, ни низкими, высотой почти пять метров, если бы обычные люди видели его, они бы, естественно, испугались, но в их глазах, конечно, ничего не было.

В этот момент у городских ворот несколько солдат собирали входные билеты.

Когда подошла их очередь, человек, похожий на офицера, размахнулся на несколько человек, потом один за другим, они заинтересовались, и их глаза упали на тело Су Сюэ.

"Вы, ребята, должны пройти один или два золотых куска".

Офицер смотрел, останавливая их.

Когда люди вокруг них услышали это, они взорвались, и один за другим, они с сочувствием посмотрели на несколько человек Йе Бая.

Никто не был дураком, где есть городской доходный городской сбор, который рассчитывается на основе золота?

Йе Бай был несколько беспомощен, вытащил из рукава золотой лист и спросил: "Ну как, хватит?".

Офицер, однако, был ошеломлен, не ожидая, что Йе Бай и его люди действительно смогут вытащить его, он улыбнулся и собирался говорить, но это было тогда. его внешний вид изменился, лоб вспотел, и он воскликнул: "Вы, вы, несколько внутри, пожалуйста".

Йе Бай бледно спросил: "Что, тебе не нужны только городские сборы за доходы?"

Офицер был на грани слез, и его ноги дрожали, он постоянно говорил: "Это все чепуха от меня, вы, некоторые из вас, вы просто Пожалуйста, заходите, рассмотрите мою просьбу."

"Раз уж ты это сказал, то мы уйдем".

Йе Бай дал ему осмысленный взгляд, и, сказав это, он привел несколько человек прямо в Белый город под странными взглядами остальных военных офицеров и кучу простых людей, которые выстраивались в очередь, чтобы войти в город.

Как только он ушел, офицер почувствовал облегчение, но его одежда была пропитана, как будто его выловили из воды.

Видя странные взгляды вокруг него, его глаза смотрели и яростно ругались: "Что смотришь, снова смотришь и приносишь мне золото".

Последствия этого заявления были немедленными, и, услышав это, все вошли в город с опущенными головами, боясь причинить неприятности.

Один из офицерских приспешников, однако, подошел вперед и спросил, озадаченная: "Капитан, те мужчины только что были, очевидно, толстыми овцами, особенно эта женщина, Потрясающе, на первый взгляд, зачем ты кого-то туда засунул?"

Он знал темперамент офицера, это была погоня за диким гуськом, он скорее убьет не того человека, чем отпустит его, когда с ним было так легко поговорить?

У офицера, однако, был редкий момент молчания, и думая о том, что только что произошло, он сказал с некоторым трепетом: "Я люблю деньги, да, но... Нужно иметь жизнь, чтобы заработать эти деньги, и жизнь, чтобы их потратить!"

Это внезапно привело приспешника в еще большее замешательство, он даже не был уверен в том, что, черт возьми, происходит.

Офицер, однако, не хотел продолжать, на самом деле, он не хотел вспоминать, что только что произошло, вовсе нет.

.....

.....

"Я куплю тебе шляпу-ковш, когда мы приедем в Белый город".

Йе Бай посмотрел вокруг на эти странные взгляды и сказал беспомощно.

Су Сюэ слегка вздыхнула и с недовольством сказала: "Почему ты такая властная".

"Дело не в том, что я слишком властен".

Йе Бай указал в сторону и сказал: "Посмотрите сами, как сильно вы поворачиваете назад, слишком опасно встречаться с такой красивой женщиной, как вы! Малейшая небрежность, я думаю, поставит под угрозу все жизни".

"Ерунда".

Су Сюэ слегка покраснела, она действительно заметила это, но ей просто было все равно.

Но раз уж Йе Бай так сказала, конечно, она не откажется.

Е Бай прямо сказал: "Сестра, с твоей внешностью, я чувствую, что если ты останешься в этом Белом Городе еще на несколько дней, я думаю, что наша вечеринка будет Это будет слишком заметно, чтобы быть заметным".

"Хм, тогда купи мне шляпу с ведром".

Су Сюэ сказал случайно.

Видя, что она не злится, Йе Бай расслабился, и он действительно пошел и купил ведровую шляпу для Су Сюэ, после того, как позволил ей надеть ее, эффект был очень очевидным, или, по крайней мере, не было слишком высокой явки.

"Дядя Суйюэ, мы сегодня остановимся в Уайт-Сити на день?"

Когда Йе Бай увидел, что Реальность Водной Луны все еще не говорит, он не мог не задать вопрос.

Шуй Юэ Ман посмотрел на него и сказал: "Неприятности еще впереди, сегодня, давай останемся здесь".

"Хорошо".

Йе Бай был несколько озадачен, он не совсем понимал, что означает "Реальность Водной Луны".

http://tl.rulate.ru/book/41053/924644